

Верую!

Духовная музыка
в концертных залах
Московской консерватории

**КАМЕРНЫЙ ХОР
МОСКОВСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ**

Дирижёр
Александр СОЛОВЬЁВ

Юрий Башмет, альт
Алексей Васильев, виолончель
Сергей Екимов, фортепиано
Евгения Кривицкая, орган
Василий Степанов, виолончель
Мария Челмакина, сопрано

КОЛЛЕКЦИЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

- Пётр Ильич Чайковский (1840-1893)**
1 «Тебе поем»,
№ 10 из «Литургии Святого Иоанна Златоуста», ор. 41 2.49
- Сергей Васильевич Рахманинов (1873-1943)**
2 «Богородице Дево, радуйся»,
№ 6 из «Всенощного бдения», ор. 37 2.54
- Игорь Фёдорович Стравинский (1882-1971)**
3 «Верую» 1.51
- Павел Григорьевич Чесноков (1877-1944)**
4 «Ангел вопияше» 3.26
- Валерий Григорьевич Кикта (р. 1941)**
5 Грёзы «Андрея Рублёва»,
хоровой фрагмент из балета «Андрей Рублёв». 3.46
- Олеся Васильевна Евстратова (р. 1981)**
6 «Молитва», стихи К.Р (Константин Романов) 4.10
- Артём Николаевич Ананьев (р. 1985)**
7 «Родина», слова В. Распутина 4.02
- Пётр Андреевич Корягин (р. 1991)**
8 «Стихира»
ко дню Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла 2.37
- 9 «Умей прощать», стихи В. Янченко (первое исполнение) 2.59
- Татьяна Григорьевна Шатковская (р. 1985)**
10 «Богородице Дево, радуйся». 3.07

	Алексей Викторович Лёвин (р. 1990)	
11	«Плотию уснув»	2.55
	Юрий Борисович Машин (р. 1956)	
	Концерт для смешанного хора «Песни Дионисия Богомаза»	
12	3. «Белый храм»	6.54
	Татьяна Георгиевна Смирнова (1946-2018)	
	Духовный концерт для солистов и смешанного хора	
13	3. «К кому возопию, Владычице»	5.14
	Сергей Викторович Екимов (р. 1974)	
14	«И снова жить начну», дифирамб для смешанного хора и виолончели.	6.24
	(стихи архиепископа Питирима (Павла Волочкова)	
	Кузьма Александрович Бодров (р. 1980)	
15	«Lux in tenebris» (Свет во тьме) для альты и хора a cappella . . .	6.21
	Светлой Памяти Бориса Григорьевича Тевлина (первое исполнение)	
	Сергей Викторович Екимов (р. 1974)	
16	«Вокализ» для соло сопрано, хора, фортепиано, органа и виолончели. . . .	6.30
	Александр Николаевич Скрябин (1872-1915)	
17	«Слава искусству!» фрагмент из Симфонии № 1 Ми мажор, op. 26, часть 6	3.22

КАМЕРНЫЙ ХОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Хормейстеры хора:

Мария Челмакина, Тарас Ясенков, Алексей Лёвин, Максим Пимонихин

Дирижёр, художественный руководитель хора, профессор

Александр СОЛОВЬЁВ

Солисты:

Юрий Башмет, альт (15)

Алексей Васильев, виолончель (16)

Сергей Екимов, фортепиано (16)

Евгения Кривицкая, орган (16)

Василий Степанов, виолончель (14)

Мария Челмакина, сопрано (4, 11, 13, 16)

Записи с концертов

в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского 7 февраля 2022 года (1 – 4);

в Малом зале Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского 10 апреля 2022 года (5 – 10);

в Большом зале Московской государственной консерватории

им. П.И. Чайковского 4 апреля (11 – 14) и 12 сентября (15 – 17) 2022 года

Звукоорежиссёры: Руслана Орешникова (1 – 10, 15 – 17), Михаил Спасский (11 – 14)

Монтаж: Руслана Орешникова

Инженеры: Алексей Мещанов (1 – 4), Владислав Крылов (5 – 10, 15 – 17),

Антон Бушинский (11 – 14)

Дизайн: Алексей Гнисиук

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2023 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

ВЕРЮ!

Духовная музыка в концертных залах Московской консерватории

Духовные песнопения – древнейший пласт русской музыки. С момента принятия христианства и до XVII века церковное пение являлось фактически единственной формой профессионального письменного музыкального искусства на Руси. Знаменный распев, партесное пение, духовные концерты для хора а cappella, вокально-инструментальные композиции кантатно-ораториального типа – такую эволюцию совершила духовная музыка, обогащая и расширяя жанровые рамки. Эти истоки не иссякли и продолжают питать современных композиторов. Диск «Верую!» представляет антологию духовной музыки, охватывающий период с конца XIX века и до наших дней.

Открывает её хор «Тебе поем» Петра Чайковского из «Литургии Святого Иоанна Златоуста» (1878). Композитор создавал цикл в расчёте на исполнение в рамках богослужения, но фактура, а главное – эмоциональное содержание музыки оказались недостаточно «строгим», «нецерковным», что предопределило судьбу сочинения как концертного опуса. Похожая судьба ждала его младшего современника и духовного наследника Сергея Рахманинова, создавшего по примеру Чайковского также свои версии «Литургии Святого Иоанна Златоуста» (1910) и «Всенощного бдения» (1915). По мнению исследователя творчества композитора, доцента Московской консерватории Наталии Гурьевой, «если смешивать номера, написанные Рахманиновым, с литургическими тропарями и стихирами, необходимыми в контексте богослужения,

то возникает сильный стилистический диссонанс. И, с музыкальной точки зрения, есть риск некорректного сочетания, из-за чего богослужение может распадаться, делиться на части там, где это не предусмотрено церковным Уставом. Ещё одна значимая причина — состав хора. Всенощная написана Рахманиновым для 12-голосного смешанного хора. Для исполнения сложной хоровой партитуры необходимы профессиональные певчие, довольно большой состав, который есть далеко не в каждом храме <...> Не способствует этому и ещё одна деталь: истолкование композитором канонических текстов. Тихая и благоговейная молитва превращается Рахманиновым иногда в развёрнутое эпическое повествование, которое явно выходит за границы церковной службы». Именно так, симфонично звучит номер «Богородице Дево, радуйся» из «Всенощного бдения», представленный на диске.

Интерес Игоря Стравинского к хоровой духовной музыке возник на волне возвращения композитора в православие. Как он позднее вспоминал, «я вернулся к православной церкви в 1926 году, (тогда впервые после 1910 года я пошёл к причастию)». Тогда же он сочиняет хор «Отче наш», а в 1932 году появляется хор «Верую», давший название этому диску. Музыкальная трактовка текста главного догмата христианства «Верую во Единого Бога Отца» у Стравинского на первый взгляд парадоксальна: это виртуозное скандирование слов, требующее от певцов совершенной дикции и упругого ритма. Это не молитва в общепризнанном понимании, а, скорее, яростное и настойчивое заклинание, призванное «впечатать» в сознание слушателей теологическую заповедь.

Павел Чесноков – один из крупнейших русских композиторов в сфере церковной хоровой музыки. Его композиции отличаются возвышенной

красотой и благостью, что предопределило их популярность не только в России, но и за рубежом. В некрологе о нём читаем такие строки: «П.Г. Чесноков оставил нам неподражаемые образцы высокого религиозного вдохновения, которое тихим пламенем горело в нём всю его жизнь. Не стремясь ни к каким внешним эффектам, Чесноков окрылял слова молитвенных прошений и славословий простейшими мелодиями, звучащими из глубины чистой и совершенной гармонии. Его музыка чужда земных страстей, и земная мысль не проникает в глубину простых и строгих созвучий. Этот замечательный композитор осмыслил церковную музыку как молитвенные крылья, на которых наша душа легко возносится к престолу Всевышнего». Среди его громадного наследия (более 400 духовных сочинений) «Ангел вопияше» занимает одну из верхних строчек рейтинга. Это песнопение пасхального круга, хвалебный гимн Пресвятой Богородице, в котором образ ангела передан через выразительное соло сопрано, оплетённое мерцающим гармоническим хоровым фоном.

Духовная музыка в XX и тем более в XXI веке выходит далеко за рамки церковных канонов и богослужебной практики. Термин теперь трактуется композиторами в самом широком смысле и вбирает в себя размышления на религиозные темы, художественное осмысление вопросов веры через окружающий мир, через природу. Можно сказать, что теперь каждый композитор ведёт свой диалог с Богом на своём собственном языке.

Для профессора Московской консерватории Валерия Кикты тема духовности проходит через всё творчество, преломляясь в разных жанрах: симфонии «Фрески Софии Киевской», хоровых опусах «Свет молчаливых звёзд», «Хвала мастеру», «Возвращение Святой Цецилии»,

концертные духовные сочинения на поэтические тексты великой княгини Ольги Романовой («Великопостная молитва», «Христос-Спаситель, помоги») и другие. Грёзы Андрея Рублёва – это хоровой фрагмент из балета «Андрей Рублёв», чья мировая премьера состоялась в 2016 году в Астраханском театре оперы и балета. Хоровой вокалист рисует нам мир фантазий легендарного русского иконописца: звучание, начинаясь «невесомо, молитвенно, проникновенно» (ремарка автора), разрастается до мощного тутти и истаивает вместе с жизнью творца.

Молодой композитор Олеся Евстратова, окончившая Московскую консерваторию у Валерия Кикты и ныне – сама педагог в Альма-матер, не просто продолжает традиции учителя в хоровой миниатюре «Молитва» на стихи великого князя Константина Романова (писавшего под псевдонимом К.Р.), но и вносит элементы современных композиторских техник и приёмов.

Ещё один представитель композиторской школы Московской консерватории, доцент кафедры композиции Артём Ананьев обратился к провидческому тексту «Завещания» писателя Валентина Распутина, взяв строки поразительной актуальности. «Любовь к Родине – то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете... Родина больше нас. Сильней нас. Добрей нас. Сегодня её судьба вручена нам – будем же её достойны». Он «услышал» их как гимн, в котором сплелись лирические и духовно-подъёмные интонации.

Молодой композитор Пётр Корягин, известный работами в жанрах симфонической и духовной музыки, создал ряд произведений духовно-патриотической направленности. «Стихира ко дню Святых Перво-

верховных Апостолов Петра и Павла» и миниатюра «Умей прощать» (на слова В. Янченко) раскрывают яркий мелодический дар автора, его приверженность высоким академическим канонам, которые по-прежнему вызывают непосредственный отклик у слушателей. Об этом говорит и композитор Татьяна Шатковская, рискнувшая обратиться к тексту «Богородице Дево, радуйся». Имея за плечами великих предшественников, она сумела найти оригинальную, запоминающуюся интонацию. «Мне кажется, что сейчас духовная музыка претерпевает возрождение в самом прекрасном смысле этого слова, – считает Татьяна Шатковская. – Она как никогда сейчас нужна людям для того, чтобы душа воспряла. Мелодия к тексту “Богородица, Дево” родилась в канун православного Рождества 2021 года. Она просто зазвучала в моей душе, я записала её, как импровизацию на рояле, и потом сделала хоровую версию. Это музыка пришла ко мне как чудо, как озарение свыше». Продолжает эту линию хоровой антологии и опус «Плотию уснув» Алексея Лёвина, хормейстера Камерного хора Московской консерватории.

Духовная тема и национальный фольклор, интерес к древнерусскому эпосу – это область творчества представляет концерт для хора «Песни Дионисия Богомаза» (на стихи Т. Зульфикарова) ростовского композитора Юрия Машина. Часть «Белый храм», записанная на диске, посвящена теме вражеского нашествия на Древнюю Русь, чей образ метафорически ассоциируется в стихах с Софийским Вологодским белым храмом, а в музыке передан через стилизацию распева и храмового пения.

Своего рода арку с «Ангел вопияше» образует часть «К кому возопию, Владычице» из духовного концерта для солистов и смешанного хора

Татьяны Смирновой. Скорбное, местами переходящее в причет, соло сопрано, и отвечающий хор – то успокаивающий, то вторящий солистке. Так протягивается нить сквозь десятилетия, доказывая животворность духовных основ.

Подвижническая деятельность Камерного хора Московской консерватории и его художественного руководителя, профессора Александра Соловьёва, ставящего в приоритет исполнение современной музыки, часто даёт творческий импульс композиторам. Так, к примеру, Дифирамб для виолончели и смешанного хора «И снова жить начну» петербургского автора Сергея Екимова стал «творческим приношением Александру Соловьёву» и отразился в посвящении артисту. Небольшое по масштабу лирико-философское сочинение на стихи архиепископа Питирима Сыктывкарского и Коми-Зырянского напоминает о вечных ценностях: о любви, о вере, о полноте жизни, несмотря на быстротечность времени. Голос солирующей виолончели (солист – Василий Степанов) словно Добрый пастырь, говорящий проповедь, накладывается на хоровое звучание, которое композитор – профессиональный хоровой дирижёр – мыслит оркестрово, симфонично, продолжая в этом рахманиновские традиции.

Потребность в душевной теплоте, поиск красоты и гармонии среди хаоса и гипертрофированной агрессии окружающего мира – так можно сформулировать концепт творчества Сергея Екимова, отчётливо выраженный в его «Вокализе». Это реквием, несущий свет и покой, на диске представлен в версии для сопрано (Мария Челмакина), хора, фортепиано (за роялем автор – Сергей Екимов), органа (Евгения Кривицкая) и виолончели (Алексей Васильев). Первое исполнение авторской редакции состоялось на юбилейном концерте коллектива в Большом

зале Московской консерватории, как и мировая премьера пьесы «Lux in tenebris» (Свет во тьме) для альты и хора *a cappella*, которую композитор Кузьма Бодров посвятил «Светлой Памяти Бориса Григорьевича Тевлина», основателя Камерного хора Московской консерватории. Вокалист альты (солист – Юрий Башмет), причудливо вплетённый в хоровую партитуру, стал ещё одним живым человеческим голосом, то солирующим, то деликатно уступающим «первую скрипку» хору.

Драматургия диска оказывается изящно закольцованной: хоровую коллекцию завершает русская классика – финал Первой симфонии Скрябина, где провозглашается «Слава искусству». Ведь Музыка, духовные ценности неизменно дают опору человеку, недаром великий русский поэт Лермонтов писал: «Есть сила благодатная в созвучье слов живых, и дышит непонятная святая прелесть в них».

Все произведения на диске представлены в live-формате, и это – своего рода фирменный знак и принцип работы Александра Соловьёва: «В беседах со звукорежиссёрами приятно слышать их оценку “перфектности” исполнения партитуры, эквивалентного студийной записи. Всегда настраиваю певцов: “Необходима предельная энергетическая концентрация на художественный образ через безукоризненное следование авторскому тексту для передачи тончайших композиторских вибраций. Важнейшая задача исполнителя как интерпретатора – отразить замысел творца, став “зеркалом партитуры” и не потеряв при этом собственную индивидуальность”».

*Евгения Кривицкая,
профессор, доктор искусствоведения*

Александр Соловьев
Alexander Solovyev

Юрий Башмет
Yuri Bashmet

Алексей Васильев
Alexei Vasiliev

Василий Степанов
Vasily Stepanov

Сергей Екимов
Sergey Ekimov

Евгения Кривицкая
Evgenia Krivitskaya

Мария Челмакина
Maria Chelmakina

I BELIEVE!

Sacred Music in the Concert Halls of the Moscow Conservatory

Sacred chants are the oldest layer of Russian music. From the time of the adoption of Christianity until the 17th century, church singing was in fact the only form of professional written musical art in Rus'. Znamenny chant, part singing, sacred concertos for a cappella choir, vocal and instrumental compositions of the cantata/oratorio type – this is the evolution made by sacred music while the frames of the genre grew wider. These sources have not dried up and continue to feed contemporary composers. The album “I Believe!” is an anthology of sacred music covering the period from the late 19th century to the present day.

It opens with the chorus “We Hymn Thee” by Pyotr Tchaikovsky from his Liturgy of St. John Chrysostom (1878). The composer created the work so it could be performed during divine services, but the texture, and most importantly, the emotional content of the music turned out to be insufficiently “strict” and “non-church,” which predetermined the fate of the work as a concert opus.

A similar fate awaited his younger contemporary and spiritual heir, Sergei Rachmaninov, who, following the example of Tchaikovsky, also created his own versions of the Liturgy of St. John Chrysostom (1910) and All-Night Vigil (1915). According to Natalia Guryeva, a researcher of the composer’s legacy and associate professor at the Moscow Conservatory, “if you mix the numbers written by Rachmaninov with the liturgical troparia and stichera that are necessary in the context of worship, you get a strong stylistic dis-

sonance. And, from a musical point of view, there is a risk of an incorrect combination, because of which the service can fall apart, be divided into parts where it is not provided for by the Church Charter. Another significant reason is the line-up of the choir. Rachmaninov wrote his All-Night Vigil for a 12-voice mixed choir. To perform the complex choral score, professional singers are needed, a rather large line-up, which is far from available in every temple <...> One more detail does not contribute to this as well: the composer's interpretation of canonical texts. Rachmaninov sometimes transforms a quiet and reverent prayer into a detailed epic narrative that clearly goes beyond the boundaries of a church service." This is exactly how, on a symphonic scale, "Rejoice, O Virgin" from the All-Night Vigil sounds on the album.

Igor Stravinsky's interest in sacred choral music arose in the wake of the composer's return to Orthodoxy. As he later recalled, "I returned to the Orthodox Church in 1926 (then I went to communion for the first time since 1910)." At that time, he composed the chorus "Our Father" and later, in 1932, the chorus "I Believe," after which this album is named. Stravinsky's musical interpretation of the text of the main dogma of Christianity – "I believe in One God, the Father Almighty" – is paradoxical at first glance: this virtuosic chanting of words requires perfect diction and elastic rhythm from the singers. It is not a prayer in the generally accepted sense, but a furious and persistent incantation intended to "impress" a theological commandment into the minds of the listeners.

Pavel Chesnokov was one of the most prominent Russian composers in the field of church choral music. His works are distinguished by sublime beauty and goodness, which predetermined their popularity not only in Rus-

sia, but also abroad. This is what we find in the obituary for him: “P.G. Chesnokov left us inimitable examples of high religious inspiration, which burned with a quiet flame in him all his life. Without striving for any external effects, Chesnokov inspired the words of prayer petitions and praises with the simplest melodies, which sounded from the depths of pure and perfect harmony. His music is alien to earthly passions, and no earthly thought penetrates into the depths of simple and strict harmonies. This wonderful composer interpreted church music as prayer wings, on which our soul easily ascends to the throne of the Creator.” Among his vast legacy (over 400 sacred works), “Angel Cried Out” is one of his greatest achievements. It is an Easter chant, a hymn of praise to Holy Mother, in which the image of an angel is conveyed through an expressive soprano solo entwined with a shimmering harmonic choral background.

Sacred music in the 20th and even more so in the 21st century goes far beyond the framework of church canons and liturgical practice. The term is now interpreted by composers in the broadest sense and includes reflections on religious themes, artistic understanding of issues of faith through the surrounding world and through nature. It can be said that each composer now has his or her own dialogue with God in his or her own language.

For Valery Kikta, professor of the Moscow Conservatory, the theme of spirituality runs through all his works, refracting in different genres: the symphony Frescoes of Kiev St. Sophia, the choral opuses Light of Silent Stars, Praise to the Master, and Return of St. Cecilia, the concert sacred pieces based on poetic texts of Grand Duchess Olga Romanova (“Lenten Prayer,” “Christ the Savior, Help”), etc. “Andrei Rublev’s Daydreams” is a

choral fragment from the ballet Andrei Rublev. Its world premiere took place at the Astrakhan Opera and Ballet Theatre in 2016. The choral vocalise depicts the world of fantasies of the legendary Russian icon painter: starting “weightlessly, prayerfully, soulfully” (the composer’s note), the sound grows to a powerful tutti and melts along with the master’s life.

Olesya Evstratova, a young composer who studied at the Moscow Conservatory with Valery Kikta and now teaches there, not only continues her teacher’s traditions in her choral miniature “Prayer” set to the verses of Grand Duke Konstantin Romanov (who wrote under the pseudonym K.R.), but also introduces elements of modern composing techniques.

Artyom Ananiev, another representative of the Moscow Conservatory’s composing school and associate professor of the department of composition, turned to the visionary text of Valentin Rasputin’s Testament, taking lines of amazing relevance: “Love for Motherland is the same as feeling for mother, eternal gratitude to her and eternal craving for the closest being in the world ... Motherland is bigger than us. Stronger than us. Kinder than us. Today, her fate is entrusted to us – let us be worthy of it.” He heard them as a hymn where lyrical and uplifting intonations intertwine.

Pyotr Koryagin, a young composer known for his works in the genres of symphonic and sacred music, created a number of works of a spiritual and patriotic kind. His “Sticheron for the Day of the Holy First-Throned Apostles Peter and Paul” and miniature “Be Able to Forgive” (words by Vadim Yanchenko) reveal the composer’s pronounced melodic gift and commitment to high academic canons, which still evoke a direct response from listeners.

Venturing to turn to the text “Rejoice, O Virgin,” Tatiana Shatkovskaya speaks about the same. With all those great predecessors behind her, the composer managed to find an original and memorable intonation. “It seems to me that sacred music is coming through a revival in the most beautiful sense of the word,” says Tatiana. “People need it now more than ever to rejuvenate their souls. The melody to the text of “Rejoice, O Virgin” was born on the eve of Orthodox Christmas of 2021. It just started to sound in my soul, and I wrote it down as a piano improvisation and then made a choral version. This music came to me like a miracle, like a flash of inspiration from above.”

This line of choral anthology is continued by “In Flesh Thou Didst Fall Asleep” written by Alexei Lyovin, a choirmaster of the Chamber Choir of the Moscow Conservatory.

The spiritual theme and national folklore, interest in the ancient Russian epos – this area of creativity is represented by Songs of Dionysius the Icon Painter, a concerto for mixed choir (words by Timur Zulfikarov) by the Rostov composer Yuri Mashin. The featured movement “White Temple” is dedicated to the subject of the enemy invasion of Ancient Rus’, the image of which is metaphorically associated with the white temple of St. Sophia in Vologda in the verses and conveyed through the stylization of chant and church singing in the music.

The movement “To Whom I Cry Out, Our Lady” from Tatiana Smirnova’s sacred concerto for soloists and mixed choir forms a kind of arch with “Angel Cried Out.” A mournful soprano solo sometimes turns into a lamentation, and the chorus that responds to it sounds calming or echoes the soloist.

This is how the thread stretches through the decades, proving the vitality of the spiritual foundations.

The selfless activity of the Chamber Choir of the Moscow Conservatory and its artistic director Prof. Alexander Solovyev, who prioritizes the performance of contemporary music, often gives a creative impetus to composers. So, for example, “And I Will Start Living Again,” a dithyramb for cello and mixed choir by St. Petersburg’s Sergei Ekimov became “a creative offering to Alexander Solovyev” and was reflected in the homage to the artist. A small-scale lyrical and philosophical work based on the verses of Archbishop Pitirim of Syktyvkar and Komi-Zyryansk reminds us of eternal values: love, faith, and the fullness of life despite the transience of time. Like the Good Shepherd preaching a sermon, the voice of the solo cello (played by Vasily Stepanov) is superimposed on the choral sound, which the composer, a professional choir conductor, interprets in an orchestral, symphonic way, continuing Rachmaninov’s traditions.

The concept of Sergei Ekimov’s works clearly expressed in his “Vocalise” can be described as the need for spiritual warmth and the search for beauty and harmony among the chaos and hypertrophied aggression of the surrounding world. This requiem that brings light and peace is featured as a version for soprano (Maria Chelmakina), choir, piano (played by the composer), organ (Evgenia Krivitskaya), and cello (Alexei Vasiliev). The first performance of the composer’s version took place at the Chamber Choir’s anniversary concert at the Grand Hall of the Moscow Conservatory, as did the world premiere of the piece “Lux in tenebris” (Light in Darkness) for viola and a cappella choir that composer Kuzma Bodrov dedicated to the loving memory of Boris Tevlin, the founder of the Chamber Choir of the Mos-

cow Conservatory. Intricately woven into the choral score, the viola vocalise (played by Yuri Bashmet) is another living human voice, now soloing, then delicately yielding to the “first violin” of the choir.

The dramatic concept of the album is elegantly looped: the choral collection is completed by a Russian classical piece – the finale of Scriabin’s Symphony No. 1 proclaiming “Glory to Art.” After all, Music and spiritual values invariably give support to a person. It is not for nothing that the great Russian poet Lermontov wrote: “There is a power of grace in the consonance of living words, and an incomprehensible holy charm breathes in them.”

All works on the album are live recordings, and this is a kind of trademark and principle of Alexander Solovyev’s work: “When I speak to sound engineers, it’s a pleasure to find out that they think our live performances of the scores are as perfect as studio recordings. I always say to my singers: “To convey the finest vibrations, we need ultimate energy concentration on the artistic image through impeccable adherence to a composer’s text. The most important task of the performer as an interpreter is to reflect the creator’s intention through becoming a mirror of the score without losing his own individuality.”

Evgenia Krivitskaya,
Professor, Ph.D. in History of Arts

CHAMBER CHOIR OF THE MOSCOW CONSERVATORY

Choirmasters:

Maria Chelmakina, Taras Yassenkov, Alexei Lyovin, Maxim Pimonikhin

Conductor, artistic director of the choir:

Prof. **Alexander SOLOVYEV**

Soloists:

Yuri Bashmet, viola (15)

Alexei Vasiliev, cello (16)

Sergey Ekimov, piano (16)

Evgenia Krivitskaya, organ (16)

Vasily Stepanov, cello (14)

Maria Chelmakina, soprano (4, 11, 13, 16)

Recorded live:

February 7, 2022 at the Rachmaninov Hall of the Moscow

Tchaikovsky Conservatory (1 – 4);

April 10, 2022 at the Small Hall of the Moscow

Tchaikovsky Conservatory (5 – 10);

April 4 (11 – 14) и and September 12 (15 – 17) , 2022 at the Grand Hall
of the Moscow Tchaikovsky Conservatory.

Sound directors: Ruslana Oreshnikova (1 – 10, 15 – 17), Mikhail Spassky (11 – 14)

Mastering: Ruslana Oreshnikova

Engineers: Alexei Meshchanov (1 – 4), Vladislav Krylov (5 – 10, 15 – 17),

Anton Nikolenko (11 – 14)

Design: Alexei Gnisyuk

Executive Producer: Eugene Platonov

© & © 2023 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

- Pyotr Tchaikovsky (1840-1893)**
 [1] We Hymn Thee, No. 10 from Liturgy of St. John Chrysostom, op. 41. . . 2.49
- Sergey Rachmaninov (1873-1943)**
 [2] Rejoice, O Virgin, No. 6 from All-Night Vigil, op. 37. 2.54
- Igor Stravinsky (1882-1971)**
 [3] I Believe. 1.51
- Pavel Chesnokov (1877-1974)**
 [4] Angel Cried Out. 3.26
- Valery Kikta (b. 1941)**
 [5] Andrei Rublev's Daydreams,
 a choral fragment from the ballet Andrei Rublev 3.46
- Olesya Evstratova (b. 1981)**
 [6] Prayer, words by K.R. (Konstantin Romanov). 4.10
- Artyom Ananiev (b. 1985)**
 [7] Motherland, words by Valentin Rasputin. 4.02
- Pyotr Koryagin (b. 1991)**
 [8] Sticheron for the Day of the Holy First-Throned
 Apostles Peter and Paul 2.37
- [9] Be Able to Forgive, words by Vadim Yanchenko (first performance). . . 2.59
- Tatiana Shatkovskaya (b. 1985)**
 [10] Rejoice, O Virgin 3.07

Alexei Lyovin (b. 1990)	
11	In Flesh Thou Didst Fall Asleep. 2.55
Yuri Mashin (b. 1956)	
	Songs of Dionysius the Icon Painter, a concerto for mixed choir
12	3. White Temple 6.54
Tatiana Smirnova (1946-2018)	
	Sacred concerto for soloists and mixed choir
13	3. To Whom I Cry Out, Our Lady 5.14
Sergei Ekimov (b. 1974)	
14	And I Will Start Living Again, a dithyramb for mixed choir and cello . . . 6.24 (words by Archbishop Pitirim (Pavel Volochkov))
Kuzma Bodrov (b. 1980)	
15	Lux in tenebris (Light in Darkness) for viola and choir a cappella 6.21 In loving memory of Boris Tevlin (first performance)
Sergei Ekimov (b. 1974)	
16	Vocalise for solo soprano, choir, piano, organ and cello 6.30
Alexander Scriabin (1872-1915)	
17	Glory to Art!, a fragment from Symphony No. 1 in E major, op. 26, movement 6 . . . 3.22

